

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что уровень жизни граждан Китайской Народной Республики за четыре десятилетия проведения политики экономических реформ изменился кардинально. В то же время имеют место значительные различия в уровне жизни между сельским и городским населением, между приморскими и внутренними провинциями страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Human Development Report 2020. The next frontier. Human development and the Anthropocene [Electronic resource]. — Mode of access: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>. — Date of access: 07.10.2021.

2. Statista. Global №1. Business data platform [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/259451/annual-per-capita-disposable-income-of-rural-and-urban-households-in-china/>. — Date of access: 09.10.2021.

3. Households' Income and Consumption Expenditure in 2020. National bureau of statistics of China [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210119_1812523.html. — Date of access: 10.10.2021.

4. Пенсии в Китае. Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ruchina.org/economy/pensions.html/>. — Дата доступа: 11.10.2021.

5. China Labor Bulletin СистемасоциальнообеспеченияКитая [Electronic resource]. — Mode of access: <https://clb.org.hk/content/china%E2%80%99s-social-security-system>. — Date of access: 10.10.2021.

ПРИНЦИП «ОДНОГО КИТАЯ» КАК ОСНОВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ С ТАЙВАНЕМ

Сунь Цзюньфэн

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shizhichao130@gmail.com

Тайваньский вопрос касается суверенитета и территориальной целостности Китая. По оценкам высших руководителей КНР — это не может являться вопросом торга в международной политике. Принцип одного Китая является политической предпосылкой для развития дружественных отношений между Китаем и другими странами мира. Это фундаментальный вопрос, связанный с коренными интересами Китая и национальными чувствами китайского народа. Он имеет три основных коннотации: во-первых, это проблема, оставшаяся после гражданской войны в Китае, и это чисто внутренние дела Китая. Во-вторых, это во-

прос защиты китайским правительством и китайским народом национального суверенитета и территориальной целостности, защиты национального достоинства и противодействия иностранному вмешательству. В-третьих, его суть — борьба между расколом и антисепаратизмом, «независимостью Тайваня».

Ключевые слова: международные отношения; политика; КНР; Тайвань; суверенитет; национальная стратегия КНР.

THE PRINCIPLE OF «ONE CHINA» AS THE MAIN POLITICAL VECTOR IN RELATION TO CHINA AND TAIWAN

Sun Junfeng

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, shizhichao130@gmail.com

The Taiwan question concerns China's sovereignty and territorial integrity. According to the top leaders of the PRC, this cannot be a bargaining question in international politics. The principle of one Chinese computer development for friendly relations between China and other countries in the world. This is a fundamental issue related to the fundamental interests of China and the national feelings of the Chinese people. It has basic connotations: firstly, it is a problem left over from the civil war in China, and this is purely China's internal affairs. Secondly, it is the issue of protecting the Chinese government and the national people of sovereignty and territorial integrity, national dignity, and resisting foreign interference. Third, its essence is the struggle between split and anti-separatism, «Taiwan's independence».

Key words: international relations; politics; PRC; Taiwan; sovereignty; national strategy of the PRC.

Отношения между двумя сторонами пролива под руководством Си Цзиньпина в целом остаются стабильными и прогрессивными, несмотря на рост антипекинских настроений на Тайване, о чем свидетельствует поражение партии ГМД на выборах 2020 г. Как показало исследование, обе стороны не смогли добиться существенного прогресса в двусторонних отношениях с приходом Си Цзиньпина к власти в 2012 году (совпадает со вторым президентским сроком Ма Инцзю), но мирное развитие Тайваня остается ключевой тенденцией с 2008 года.

Консенсус 1992 года о том, что существует только один Китай, по-прежнему является основой отношений между двумя сторонами. Более того, обе стороны лучше понимают и проявляют растущую терпимость к различным взглядам друг друга на ситуации, возникающие как внутри страны, так и за рубежом. Тем временем экономические, социаль-

ные и политические обмены между двумя сторонами Тайваньского пролива продолжают расширяться.

Поворотный момент в отношениях между сторонами пролива произошел 17 мая 2004 года, когда было опубликовано заявление Управлением по делам Тайваня Государственного совета КНР. В этом заявлении Пекин впервые дал понять, что предотвращение независимости Тайваня де-юре является главным приоритетом политики Пекина в отношении Тайваня [4].

Официальная позиция Тайваня заключается в том, что Тайвань — это Китайская Республика (базирующаяся в Тайбэе), а не коммунистическая Китайская Народная Республика (базирующаяся в Пекине). Интересным фактом является то, что специальный институт Национального совета объединения, который определил официальную позицию Тайваня в 1992 году, был «упразднен» в 2006 году вместе с Руководящими принципами национального объединения [3].

Текст Конституции Тайваня после ряда поправок, которые были добавлены с 1990-х годов, заявляет о суверенитете и делает различие между «свободной территорией» или островом Тайвань и «материковой территорией». То есть Китайская Республика Тайвань больше не требует, чтобы ее считали представителем всего материкового Китая [3].

«Статус-кво» между Китаем и Тайванем никогда не бывает статичным. То, как тайваньцы воспринимают эти отношения, неизбежно ограничивает политическую позицию демократически избранного лидера Тайваня. В результате понимание тайваньских представлений имеет важное значение для управления отношениями между Тайванем, Китаем и Соединенными Штатами.

С усилением беспокойства со стороны международного сообщества в связи с ростом военно-политической мощи Китая росла и потенциальная «китайская угроза» для заявленного суверенитета Китайской Республики Тайвань. Пекин осознал, что политика, направленная на воссоединение, нереалистична при таких обстоятельствах и будет противоречить его усилиям по созданию имиджа мирной развивающейся страны.

С точки зрения экономического развития две стороны Тайваньского пролива уже движутся к воссоединению. С тех пор как президент Си Цзиньпин пришел к власти в 2012 году, отношения между двумя странами оставались стабильными, хотя до сих пор не было достигнуто серьезных результатов, в основном из-за нежелания Тайбэя одобрить какое-либо политическое соглашение или какие-либо официальные или полуофициальные меры по укреплению доверия между вооруженными силами КНР и РПЦ, несмотря на давление со стороны Пекина.

Си Цзиньпин в своем выступлении на Азиатско-Тихоокеанском форуме экономического сотрудничества (АТЭС) в Индонезии на Бали в октябре 2013 года указал, что *«укрепление взаимного политического доверия по всему Тайваньскому проливу и совместное создание политических основ имеют решающее значение для обеспечения мирного развития отношений»* [5]. Он также намекнул на важность границ пролива для взаимного военного доверия [5]. Однако администрация МаИнциэ почти не отреагировала на заявления Си Цзиньпина.

Среди всех его выступлений на Тайване за этот период самым впечатляющим является речь, которую он произнес на церемонии открытия летнего лагеря по поиску китайских корней в Пекине 25 июля 2010 года. Он утверждал, что *«для китайцев внутри Китая и за его пределами солидарность и единство китайской нации составляют их общий корень, а китайская культура — их душу»* [1]. Исходя из этого, он утверждал, что для всех китайцев было общей мечтой возродить великую китайскую нацию.

Позиция Си Цзиньпина по отношению к Тайваню была дополнительно уточнена в феврале 2014 года, когда он встретился с делегацией Тайваня во главе с Лиен Чаном. Он ясно дал понять, что воссоединение было неотъемлемой частью «китайской мечты». Он снова сделал акцент на четырех предложениях, объясняя политику Китая на Тайване, но эти четыре пункта включали больше политических элементов, чем предыдущие. Воссоединение, по его словам, было общим желанием соотечественников с обеих сторон, и он подтвердил, что «никакая сила не может нас разлучить» [6]. В своей речи он тесно связал китайскую мечту с будущим Тайваня и вновь подчеркнул важность сохранения рамок единого Китая. Он выразил оптимизм по поводу возможного разрешения споров по ту сторону пролива, хотя и признал, что для достижения этой цели может потребоваться много времени. Си Цзиньпин попросил обе стороны по ту сторону пролива укрепить основу для соблюдения Консенсуса 1992 года и противодействия независимости Тайваня.

В сентябре 2014 года Си Цзиньпин заявил прибывшей с визитом тайваньской делегации, что основным руководством для решения тайваньского вопроса является «мирное воссоединение». Он добавил: «Ни один сепаратистский акт не будет терпим. Путь независимости Тайваня неосуществим, а концепция «Одна страна, две системы» уже довольно давно не является частью официального отношения материкового Китая по отношению к Тайваню» [7].

Позиция китайского правительства относительно участия Тайваня в международных делах ясна и последовательна, она должна рассматри-

ваться в рамках принципа одного Китая и должна быть одобрена китайским правительством. С 2009 по 2016 год Тайвань участвовал во Всемирной ассамблее здравоохранения в качестве наблюдателя, что было достигнуто в соответствии с принципом одного Китая. Кроме того, у Тайваня нет другого пути для участия в международных делах.

У Пекина есть много инструментов для реализации этой стратегии: от сжатия экономики Тайваня до удушения его связей с внешним миром, активизации военных учений вокруг Тайваня и проведения киберопераций и политических технологий с целью усиления влияния на Тайване. Прежде всего, Пекин стремится убедить народ Тайваня в том, что он изолирован и уязвим, и что его безопасность и процветание в будущем может быть обеспечено только Пекином.

В 2020 году лидер КНР действовал в соответствии с заявленной политической стратегией, отменив закон о национальной безопасности Гонконга и отказавшись от ссылок на мирное воссоединение Тайваня. Подобно Соединенным Штатам, Китай перешел от стратегии долгосрочного влияния к принятию большого риска для достижения воссоединения.

Содействие объединению путем интеграции — более желательный вариант для Китая. Бывший заместитель губернатора Фуцзянь Цао Дэгань в июне 2020 г. перефразировал президента Китая Си Цзиньпина, сказав, что «допуск тайваньского капитала в материковый Китай способствует объединению». Пекин также поощряет социальную активность, чтобы предотвратить «разъединение между двумя сторонами пролива» [8].

Защита от основных рисков и их нейтрализация — это острая борьба с новыми историческими событиями на Тайване. По мнению высшего руководства Китая, необходимо вводить новшества и улучшать мышление и действия, координировать тактику и боевые действия, начинать точную наступательную кампанию и в полной мере защищать национальную политическую безопасность и общую социальную стабильность во всем регионе.

В стратегии обеспечения национальной безопасности КНР указывается, что основное внимание следует уделять защите от рисков, привносимых извне, а также от политических рисков и рисков безопасности, которые нарастали и размножались в течение долгого времени. Необходимо, с одной стороны, упорствовать в построении непреодолимой обороны, чтобы блокировать попытки иностранных враждебных сил проникнуть, подорвать и уничтожить Китай, а с другой стороны, ликвидировать почву, подрывающую политическую безопасность внутри границ государства [2].

Воссоединение Китая не нанесет вред законным интересам какой-либо страны, в том числе его экономическим интересам на Тайване. Оно только принесет больше возможностей для развития всем странам, только придаст больше позитивной энергии процветанию и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире, и будет только способствовать построению сообщества с общим будущим для человечества и внесет большой вклад в дело мира и развития во всем мире и прогресса человечества.

Поддержание национального единства и территориальной целостности является священным правом каждой суверенной страны и основным принципом международного права. В Декларации Организации Объединенных Наций о принципах международного права, касающихся установления дружественных отношений и сотрудничества между странами в соответствии с Уставом ООН, указывается: любая попытка частично или полностью подорвать национальное единство и территориальную целостность или политическую независимость не соответствует духу Устава ООН.

Таким образом, неудивительно, что в отношении политики США по восстановлению баланса в Азии долгое время, Тайвань отсутствовал в обсуждении. В целом стратегию Си Цзиньпина до 2017 г. можно резюмировать следующим образом. Во-первых, он не сделал никаких резких отходов от тайваньской политики Ху Цзиньтао, которая была направлена на предотвращение независимости Тайваня де-юре. Во-вторых, он больше всего озабочен укреплением стратегического выполнения принципа «Одного Китая». Следовательно, он уделял больше внимания развитию политических отношений между материком и Тайванем, основанных на прочном экономическом фундаменте отношений. Си Цзиньпин, очевидно, занял жесткую позицию в отношении тайваньского вопроса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 2010 niánhǎiwàihuáyú jī gǎng' àotáidìqū qīngshàonián 'zhōngguó xúngēnzhī lǚ' xiàlǐngyíngkǎiyíng, xijìnpíngchūxí bīngjiǎnghuà [Electronic resource] // Xinhuanet. — 25.07.2010. — Mode of access: www.gwytb.gov.cn/zt/xijinpingshuanti/201401/t20140115_5531543.htm. — Date of access: 21.08.2021.

2. Chinese President Xi Jinping's Philosophy on Risk Management [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.americanprogress.org/issues/security/news/2020/02/20/480680/chinese-president-xi-jinpings-philosophy-risk-management/>. — Date of access: 23.08.2021.

3. Fang-Yu Chen, Wei-ting Yen, Austin Horn-g-en Wang and Brian Hioe. The Taiwanese see themselves as Taiwanese, not as Chinese [Electronic resource] // The

Washington Post. — 02.01.2017. — Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/01/02/yes-taiwan-wants-one-china-but-which-china-does-it-want/>. — Date of access: 24.08.2021.

4. Taiwan Affairs Office Issues Statement on Current Cross-Straits Relations. 17.05.04 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.china-embassy.org/eng/zt/twwt/t111117.htm>. — Date of access: 21.08.2021.

5. Xi Meets Taiwan Politician Ahead of APEC Gathering Xinhuanet, October 6, 2013, [Electronic resource] — Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/06/c_132775470.htm. — Date of access: 22.08.2021.

6. Xi Proposes Equal Consultations on Cross-Strait Political Differences,” Taiwan Affairs Office of the State Council PRC, February 18, 2014, [Electronic resource] — Mode of access: www.gwytb.gov.cn/en/Headline/201402/t20140220_5705694.htm. — Date of access: 21.08.2021.

7. Xinhua Insight: Xi Steadfast on Reunification [Electronic resource] // Xinhuanet. — 29.09.2014. — Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-09/26/c_133675240.htm. — Date of access: 23.08.2021.

8. 陈一新：打好防范化解重大风险战略主动战 2019年06月19日13:47 来源：学习时报 [Чэнь Исинь, Принятие стратегической инициативы по предотвращению и обезвреживанию основных рисков] [Electronic resource] — Mode of access: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0619/c64102-31168768.html>. — Date of access: 21.08.2021.

О РАЗВИТИИ УКРАИНОВЕДЕНИЯ В КИТАЕ (1992—2020 гг.)

Хань Ваньчэнь

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, wanchenhaaaan@gmail.com

В статье содержится краткий очерк развития украиноведения в Китае после установления дипломатических отношений с суверенной Украиной. Автор рассматривает создание специальности «украинский язык» в китайских университетах, а также деятельность специализированных учреждений, включая академические мероприятия и культурные обмены. Определенное внимание уделено изданию книг по отдельным аспектам украиноведения, оценке личного вклада политиков, ученых, деятелей культуры в развитие нового для Китая направления в образовании, науке и культурном сотрудничестве, в углубление китайско-украинских культурных связей. Цель исследования — дать комплексную характеристику развития украиноведения в КНР в 1992—2020 гг. Объект исследования — китайско-украинские отношения. Предмет исследования — украиноведение как научное направление и поле деятельности культурной дипломатии. Научная новизна публикации состоит в том, что в белорусской историографии проблема не изучалась. Материалы автора могут быть использованы в научной, преподавательской и дипломатической работе.